

Су Тан плакал до тех пор, пока не начал задыхаться, его глаза покраснели, а лицо блестело от слез. Его плач длился, пока он не устал и не начал тихонько скулить, совсем как молочный щенок, над которым издевались.

Он продолжал бить Цянь Чжу по плечу, называя его "злодеем".

Цянь Чжу не расстроился, вместо этого посчитав, что это довольно интересно. Ему всегда нравилась тишина и он не выносил плача. Но, при виде плачущего Су Тана, в его сердце родилась нежность, и он нашел его при этом очаровательным. Это заставило его хотеть запугать Су Тана еще больше.

Конечно он не стал действовать в соответствии со своими мыслями. Он только начал гладить Су Тана по голове, начав его поспешно успокаивать:

— Ну ладно, ладно, что бы там ни говорил малыш. Не плачь больше, ладно?

— Ты злодей, — опять сказал Су Тан, и добавил, — Злодей, злодей, злодей...

— Да, да, да, я злодей. Этот злодей признает свои ошибки, ладно? — уговаривал его Цянь Чжу.

Тот на мгновение задумался, а потом наконец перестал плакать, потому что плакать чрезвычайно утомительно. Он так устал плакать, что во всем теле не осталось сил. Ему хотелось сесть и отдохнуть, но боялся упасть. Он попытался схватить Цянь Чжу и прижаться к его телу.

Затем он жалобно поднял голову, посмотрел на Цянь Чжу и сказал:

— Хорошо.

Его лицо немного покраснело, возможно, оттого, что он сильно кричал, и оттого, что у него в глазах стояли слезы, и теперь его лицо выглядело ошеломленным. У Цянь Чжу защемило сердце.

Его сердце было мягким и в полном беспорядке. Маленький персик, который он сорвал, такой миленький, что людям хотелось его обожать. Когда тот заплакал, ему стало грустно. Ему хотелось обнять и поцеловать его, а еще высоко поднять на руках, чтобы он развеселился и перестал плакать.

В глазах Цянь Чжу Су Тан был совсем как маленький пушистый зверек: слабый и мягкий, избалованный и трусливый. Иногда ему нравилось плакать, но его плач – самый милый во всем мире. Цянь Чжу хотелось защитить его, избаловать, а потом всегда держать рядом с собой, чтобы никто не смог его забрать.

— Прости, я заставил тебя испугаться. В следующий раз я так не буду, я буду хорошо защищать малыша, — произнес Цянь Чжу, протягивая Су Тану ткань, чтобы он вытер слезы.

Су Тан ничего не сказал, но и не отверг того, поэтому Цянь Чжу снова окликнул его:

— Малыш?

— Я скрепя сердце прощаю тебя, ба, — и хмыкнув Су Тан принял вид будто не очень этого хотел, но все же крепко обнял Цянь Чжу за талию.

— Ты такой добрый, малыш, — сказал Цянь Чжу с улыбкой. Затем он осторожно вытер тканью слезы Су Тана. Вытирая слезы, он начал поглаживать лицо Су Тана, спросив, — Ты нормально себя чувствуешь.

— Не очень, — надул тот губы, чувствуя себя обиженным. — У меня так болят глаза, и мне все еще очень страшно, — взял руку Цянь Чжу, он положил ее себе на грудь.

От руки, Цянь Чжу чувствовал тепло в груди Су Тана. Его собственное сердцебиение неосознанно начало учащаться. Придя в себя, он небрежно сказал ему:

— У тебя так быстро бьется сердце.

Почувствовав его близость, сердце у Су Тана ещё больше ускорило. Но поскольку рука другого продолжала лежать у него на груди, он начал опасаться обнаружения.

Занервничав, он быстро опустил глаза. К тому же, ему хотелось убрать руку Цянь Чжу, но тот никак не реагировал и не двигался. Даже когда Су Тан использовал немного больше силы, Цянь Чжу все еще не реагировал.

Они не произнесли ни слова, а когда их взгляды встретились, оба тут же отвели их. Су Тан чувствовал, что уже заплакал, и устал слишком сильно. Потянув за край одежды Цянь Чжу, он ему сказал:

— Я больше не хочу играть на дереве.

— Хорошо, тогда давай спустимся вниз, — подняв Су Тана, Цянь Чжу спрыгнул с дерева, приземлился он легко будто перышко.

Испытывая перед ним огромное восхищение, Су Тан не сводил с Цянь Чжу взгляда. Сколько бы он ни тренировался, он никогда не достигнет этого уровня, поэтому сказал:

— Ты такой удивительный. Сколько бы я ни тренировался, я все равно не могу этого сделать.

В его тоне слышалось легкое негодование.

— Пока ты тренируешься, то сможешь поступать так же, — с улыбкой ответил тот.

— Правда? — сразу же улучшилось настроение Су Тана.

— Я не лгу, — ответил Цянь Чжу, продолжив, — Даже если сейчас не получается, я всегда могу носить тебя.

— А если я так и не научусь, — потрясенно спросил вдруг Су Тан.

— Тогда я всегда буду носить тебя на руках, — с улыбкой ответил Цянь Чжу.

Сердце Су Тана радостно забилось. Он вдруг понял, что погода сегодня просто чудесная, и воздух свежий. Ему даже стало лучше, несмотря на свое падение с дерева. А лучше всех — это улыбка Цянь Чжу.

Ему всегда нравилось, когда Цянь Чжу улыбался ему, ему становилось очень тепло и уютно. Она также давала ощущение чего-то знакомого, как будто он знал Цянь Чжу в течение долгого времени, и что это, вероятно, его судьбоносное чудо.

Су Тан расплылся в чрезвычайно счастливой улыбке, а на его лице появились две мелкие ямочки, которые были сладкими, как конфеты.

Он посмотрел на Цянь Чжу, а затем опустил взгляд, и тихо сказал:

— Ты сам сказал. Потом не жалею.

— Никогда не пожалею, — сказал Цянь Чжу, соединяя свой мизинец с мизинцем Су Тана.

Поздно ночью Су Тан лежал на кровати, обнимая одеяло, и смотрел в окно на звездную ночь. Яркая луна повсюду разливала свой свет. Это место было холодным и пустынным, как и облик Дворца Ю Цин.

Ему вдруг пришла в голову мысль. Неужели Цянь Чжу живет вот так, и вечно смотрит в окно и не может уснуть? Он не знал, как долго Цянь Чжу прожил здесь, но он уже чувствовал себя невыносимо одиноко, пробив здесь всего один день.

Су Тан завернулся в одеяло, но согреться так и не сумел. На самом деле он понимал, что во

Дворце Ю Цин вовсе не холодно. Хотя физически ему было не холодно, он чувствовал холод. Его сердце замерзло, и он почувствовал себя немного одиноким.

В прошлом, он бы не чувствовал, что одиночество так уж важно, и даже спал бы очень хорошо, но после того, как он попробовал тепло, разделенное между двумя людьми, он больше не мог без него жить.

Су Тан немного подумал и вздохнул, заснуть так и не получалось. Он посидел так некоторое время, потом вскочил с кровати и отбросил одеяло. Не потрудившись надеть обувь, он просто выбежал, шлепая босыми ногами по полу.

В мерцающем свете ночи его короткая тень стала длинной.

Он подошел к двери. Это была комната Цянь Чжу. Обычно он плохо ориентировался, вечно сбиваясь с пути, но сегодня он не знал, что изменилось. Он точно вспомнил маршрут, когда Цянь Чжу показывал ему все.

На самом деле на дворе уже поздняя ночь, и он не знал, спит ли Цянь Чжу. Немного подумав, он все же решился, и протянув руку, осторожно толкнул дверь, медленно приоткрыв ее на небольшую щель.

Его движения были легкими, и почти беззвучными, так что Цянь Чжу, должно быть, его не заметил. Подумав так, Су Тан почувствовал себя немного счастливым, и шагнул вперед, чтобы заглянуть в приоткрывшуюся щель.

Но чего он никак не ожидал, так это того, что Цянь Чжу оказался прямо перед дверью и смотрел на него сверху вниз.

Су Тан издал "ой" и поспешно отступил на несколько шагов. Цянь Чжу открыл дверь и схватил Су Тана за руку, успокоив его:

— Не пугайся, это я, Цянь Чжу.

— Я знаю, — Су Тан глубоко вздохнул, его тело наконец расслабилось. При этом у него слегка покраснело лицо. Это могло быть из-за испуга, полученного им только что, или, может, из-за того, что оказался пойманным после того, как он украдкой заглянул в комнату Цянь Чжу.

— Так поздно. Почему ты еще не спишь?— Цянь Чжу потрепал Су Тана по голове. Потом он заметил, что на том нет обуви.

Эти белые, нежные ножки так долго бегали по холодному полу, что даже ступни оказались слегка покрасневшими. Цянь Чжу нахмурился, в его глазах отразились невыразимые эмоции.

Су Тан проследил за взглядом Цянь Чжу и посмотрел вниз. Поняв причину его недовольства, он объяснил:

— Забыл надеть обувь, — честно говоря, он боялся, что будет шуметь и Цянь Чжу услышит. Однако оказалось, что то, что он был босиком, не имело никакого значения, так как его все же поймали.

— В следующий раз не забывай, — серьезным тоном произнес тот, поднимая его на руки.

— Больше не забуду, — серьезно пообещал Су Тан

— А если ты опять забудешь? — при виде Су Тана таким, сердце Цянь Чжу тоже расслабилось, и он с улыбкой поддразнил, — Должен ли я наказать тебя?

— Какое наказание? — спросил Су Тан, хихикнув.

— Отшлепать? — сказал тот, немного подумав.

— Ва, ни за что, — Су Тану было все равно, шутит Цянь Чжу или нет, и моментально прикрыл свою задницу. Взглянув на того, он заметил, что выражение лица у Цянь Чжу не изменилось. Су Тан почувствовал, как у него упало сердце.

Цянь Чжу молчал, поэтому Су Тан потянул его за край одежды. Тот повернулся к нему, приподняв бровь, как бы говоря Су Тану: "Нужно отшлепать. Нет места для дискуссий."

Надув щеки, Су Тан немного рассердился, ему захотелось закатить истерику. Потом он вспомнил, что только что прокрался в чью-то спальню, и снова стал робким, похожим на задиристого кролика, с опущенными ушками.

Цянь Чжу отнес его на кровать и сходил за одеялом, чтоб укрыть того. Сделав все это, он спросил:

— Что ты делал, прячась за дверью?

Су Тан потупился, но Цянь Чжу удержал его на коленях и слегка наклонился, чтобы приблизится к нему. Приблизившись к его уху, он спросил:

— Ну и, чем ты занимался?

— Н-ничего, — пропищал Су Тае, как комарик.

— Говори правду, или я тебя отшлепаю, — пригрозил Цянь Чжу.

— Я... — задумавшись, он сказал, — Я не мог спать один, поэтому я ... я пришел, чтобы найти тебя....

Су Тан почувствовал, как его лицо после признания неудержимо вспыхнуло. Он закрыл лицо руками, он сжался в комочек, превратившись в маленькую клетку.

Цянь Чжу обнял эту "маленькую клетку " и радостно спросил:

— Тогда скажи мне, малыш, что ты хотел сделать после того, как найдешь меня?

<http://bllate.org/book/15669/1402500>